

Григорий МЕДВЕДОВСКИЙ

СУТОЛОКА У КОРМУШКИ

От окошка — слева, да и справа,
Сколько видит глаз — полно людей...
— Пропустите, я имею право
На покупки без очередей!

— Эй, дорогу!
— И с какой же стати?!
Тоже мне нашёлся господин!..
— Граждане! Да тут на всех не хватит!
Подойдите кто-нибудь один...

— Дайте! Я иду по спискам льготным!
У меня, глядите, — блага сплошь!..
— Мне! Я сорок лет хожу почётным!
— Да? А по нечётным ты не хошь?

— Кто там прётся с рожей хулиганской?
— Сам ты — недорезанный амбал!
— Я мальчишкой дрался на Гражданской!..
— Отвали, пацан! Я Зимний брал!

— Не себе прошу — больному бател!..
Щас товар закончится, поди...
— Граждане! Тут, правда, всем не хватит! -
Подойдите кто-нибудь один...

— Вот сейчас достану финку, гады,
Точно — никого не пощажу!..
— Я участник! У меня награды!
Щас разденусь — шрамы покажу!..

— Мужики, кончайте! Это слишком -
Чьей-то мордой вышибать окно!
Что вы размахались красной книжкой? -
Их теперь у каждого полно!

— Пропустите тётку, Бога ради -
Трёх малюток держит у груди!..
— Я же говорил — на всех не хватит -
Подойдите кто-нибудь один!..

— Свесьте рыбки! Я, многострадальный,
Вырвался из бывших наших стран...
— Ой, колбаски! Я — на персональной,
Всех бывлых свершений ветеран!..

— Вот, печати, бланки... Это — что-то!
Кто из вас мне станет на пути?!
Тут же по семи бумагам льготы
И большие скидки — по пяти!

...Мне б чуть-чуть еды, пока не умер -
Хоть на миг продлить свой жалкий век...
— Эй, а это кто? Покажь документ!
— Я — никто... Я — просто человек...

ПРИХОДИТ КНИГА...

Ужель навек упрятаны в темницы,
Где правит балом
виртуальный мир,

Рождённые в любимых книгах
лица,
Столетиями взлелеянный кумир?

И больше на диване, у подушки
Не суждено листать заветный том?
В портале — Блок
и на дискете — Пушкин,
А весь Толстой —
постыдно невесом...

Их кличет мышь
в онлайнном режиме,
Встают они,
как лист перед травой, -
Но кажутся холодными, чужими,
Не тронутыми памятью живой.

И облики похожи там на лица,
И прыток пёстрых образов полёт -
Но чахнет Роза
Маленького Принца,
И гордый Мцыри
тихо слёзы льёт...

Простор вселенский!
Но на самом деле
Он скудноват и тесен вообще,
Не только для телес Пантагрюэля -
Но и для Донкихотовых мощей...

И лишь во сне, когда переживаем
Ещё душой, машине вопреки,
Приходит книга — добрая, живая,
Как тёплое пожатие руки...

Ужель,
сменив бездушьем электронным,
Экраном разноцветным,
но слепым,
Её, святую, скоро сбросим с трона
К восторгу обезумевшей толпы?

А сколько тем
в «имейле» непочатых!
Со всех границ слетели тормоза,
И юзеры продвинутые в чатах
Уставятся в дисплеи — не в глаза!

И обнажёнno встанет перед веком
И будет незащитна, хоть умри,
Беседа Человека с Человеком -
Общение по Сент-Экзюпери...

ВЫ СЛЫХАЛИ?..

Вы слышали, как поют дрозды,
В смысле —
кандидаты в депутаты?
Все они — противники узды
И большой сторонники зарплаты.

Вот они расселись по лесам,
В смысле —
у родимых микрофонов,

Узнаём мы их по голосам -
Звонких проповедников законов.

Кто чего там ни наобещал -
Небывалых пенсий и стипендий...
Каждый бился, клялся и вещал -
Кто-то вообще в экстазе сбрендил!

До небес взлетала болтовня,
Были в ней и радости, и слёзы -
То невероятная... фигня,
То красноречивые угрозы...

Только вот и выборы прошли,
Большинство из них
остались с носом -
Мы ж, простые жители Земли,
Снова перед сотнями вопросов.

Но теперь их нелегко задать
Тем, кто в болтовне поднаторели,
Кто под микрофонами опять
Испускает радостные трели.

Достают до утренней звезды
Под неомрачённым небосводом...
Шапки прочь!
Вождам дают... бразды,
Чтобы снова правили народом.

ОДА СЛЕСАРЯМ

«...два слесаря, угрюмых и поджарых,
работали, куря и матерясь».
«Пробулькнуло...
Потом заскрежетало...
Пропало...
Вновь откуда-то взялось...»
«Ах, всё-таки душевные ребята,
ядрёна мать, в России слесаря!»
Владимир Костров.

Вода в квартире начисто пропала.
Я в ЖЭК звонил,
моля спасти скорей.
Недели через две, в конце квартала
ко мне явились двое слесарей.

Один, моложе, тот махнул рукою:
мол, всё это — напрасная возня!
Но тут старшой загнул ему такое,
что ноги подкосились у меня.

Они ругались в бога, мать и душу,
хотя друг друга каждый уважал.
И я сынишке маленькому уши
обеими ладонями зажал.

Они курили, белый свет костили,
не торопясь ходили за пивком
и о конце работы известили
спокойным деловитым матерком.

Пробулькнуло...
Тихонечко плеснуло...

Покапало...
Забилось в уголок...
Заскрежетало...
Шваркнуло...
Рвануло!
Ударило фонтаном в потолок!

В прихожей плыли туфли и калоши,
вода уже хлестала под кровать...
И я воскликнул,
хлопнувши в ладоши:
Вот это молодцы, ядрёна мать!

РЕТРО

Разговоры нередки
Напрямик, без прикрас:
Ах, как строили предки!
Так не строят сейчас.

Лишь ресницами хлопай
Да с восторгом глазей,
Как велик был Акрополь
И могуч Колизей.

Двое в автомобиле.
Нет им дела до нас...
Ах, как раньше любили!
Так не любят сейчас.

Пели белому свету,
Как им сладко двоим,
Посвящали сонеты
Ненаглядным своим.

Целый мир потрясали,
Дивным даром лучась...
Ах, как раньше писали!
Так не пишут сейчас.

...Правнук фото погладит,
Погрустнеет на миг:
Ах, каким был мой прадед...
Нынче нету таких!

ВОЗРАСТ ХРИСТА

У середины жизненной дороги
Мелькала мысль,
заманчиво проста,
Что подведёшь немалые итоги,
Едва достигнешь
возраста Христа.

Теперь они настали, эти годы...
Ну и чего добился ты, скажи!
И вот,
ни в чём не сделавший погоды,
Ты сам отодвигаешь рубежи.

И у судьбы сегодняшней в опале,
Спасительно подумаешь в ночи,
Что в тридцать три
Христа уже распяли,
Но Муромец
лишь только встал с печи.